

УДК 347
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-1-11

Н. М. Алтухова, Д. М. Елизаров

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Аннотация. Насильственные уголовные деяния лиц, не достигших 18-летнего возраста, – острая социальная проблема современного мира.

Цель каждого правоохранительного органа, кроме своих непосредственных функций, – оказывать содействие в борьбе и снижении показателей преступности несовершеннолетних.

Предотвратить совершение насильственных уголовных деяний лиц, не достигших 18-летнего возраста, можно только посредством ответов на определенные категории вопросов при составлении криминалистической характеристики этих преступлений: методы типологизации несовершеннолетних, которые осуществляют насильственные преступления; установление причинно-следственной связи между деянием и последствиями; обстоятельства, которые сделали возможным совершение уголовного деяния и иное.

Безусловно, рассматриваемая категория преступности проявляется внешними и внутренними признаками. Внешние визуализируют то, каким образом асоциальное явление преступности несовершеннолетних расположено в структуре всей преступности в целом, на каких территориально-административных единицах больше всего распространена и иное. Внутренние признаки отражают такие элементы, как внутренняя система, устойчивость, динамичность и иное.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, несовершеннолетние преступники и потерпевшие.

N. M. Altukhova, D. M. Elizarov

Penza State University, Penza, the Russian Federation

VIOLENT CRIMES OF THE MINORS: SPECIFICITY AND BASIC CRIMINOLOGICAL INDICATORS

Abstract. Violent criminal acts of persons under the age of 18 are an acute social problem in the modern world.

The purpose of each law enforcement body, in addition to its direct functions, is to assist in the fight and decrease in juvenile delinquency indicators.

It is possible to prevent the commission of violent criminal acts of persons under the age of 18 only by answering certain categories of questions when compiling the criminalistics characteristics of these crimes. Such methods include typologies of minors who carry out violent crimes; the establishment of a causal relationship between the act and the consequences, the circumstances that made it possible to commit a criminal act and otherwise.

Of course, external and internal signs manifest the considered category of crime. External ones visualize how the asocial phenomenon of juvenile delinquency is located in the structure of all crime in general, on which territorial-administrative units are most common, and more. Internal signs reflect elements like the internal system, stability, dynamism and other.

Key words: criminalistics characteristics of crimes, juvenile offenders and victims.

Насильственные уголовные деяния лиц, не достигших 18-летнего возраста, находятся под влиянием базовых количественных и качественных показателей насильственной преступности в целом, так как обладают основными признаками с преступностью взрослых.

Е. В. Демидова-Петрова делает акцент на такие базовые количественные и качественные показатели насильственной преступности, как:

- рост на 10-15% зафиксированных деяний, связанных с насилием, где применялось оружие;

- применение элементов насилия в различных уголовных деяниях, в том числе в преступлениях против собственности (разбой, вымогательство и иные) [1, с. 457].

Здесь же стоит упомянуть и о террористической составляющей преступности, о серийности насильственных уголовных правонарушений, об увеличившихся случаях женской преступности.

Г. Ю. Каримова говорит: «Насилие охватило те сферы жизни, в которых оно ранее практически никак не проявляло себя, например, в областях финансов, промышленности и торговли. В структуре насильственных преступлений заметно увеличилась группа тех посягательств, которые совершаются в корыстных целях и организованными преступными формированиями» [2; 3, с. 31].

Не стоит забывать, что специфика уголовных деяний такова, что нередко эти преступления остаются за официальной статистикой регистрации, так как многие (и члены семьи, и соседи, и даже порой друзья и родные потерпевших) не отождествляют виновные деяния лиц, не достигших 18-летнего возраста, как уголовно-наказуемые, так как степень и серьезность правонарушения может принижаться или вообще умалчиваться.

Ряд уголовных дел становится объектом производства межведомственных комиссий по профилактике противоправной деятельности подростков, что в большинстве случаев ведет к закрытию расследования.

Среди множества видов предупреждения преступлений наиболее предпочтительным является именно профилактика в силу ее направленности на возвращение положительных начал у подростка, когда есть возможность корректировки мировоззрения, представлений о ценностях и т. п. Об этом важно помнить, когда решаются вопросы, связанные с преступностью несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних. Еще с конца XVII в. под влиянием просветительских идей стали закладываться основы нового, гуманистического подхода к учению о преступлении [4].

У этой категории лиц в должной мере не выработана система жизненных ценностей, мировоззрений, взглядов, принципов, правил, а также установок и даже могут отсутствовать устойчивые навыки устной и письменной речи. Как следствие, такие несовершеннолетние объективно не способны вообще либо достаточно полноценно защищать свои права [5].

С точки зрения основ юридической психологии, склонность к асоциальному и противоправному поведению лиц, не достигших возраста 18 лет, проявляется в наступающем переходном возрасте 12-14 лет.

Конечно же, насильственные уголовные деяния лиц, не достигших 18-летнего возраста, в статистическом масштабе вызываются целым рядом объективных и субъективных причин, например, нововведения в нормативно-правовом регулировании, средства и методы предупреждения и предотвращения последствий преступной деятельности, колебания и неустойчивое положение в обществе и среди культурных слоев населения.

Ведь резкий скачок инфляции, отсутствие динамики повышения уровня заработной платы родителей делает невозможным для целого ряда несовершеннолетних посещение различных кружков, секций, культурно-массовых мероприятий, направленных на развитие и укрепление в сознании детей позитивных эмоций, положительных примеров поведения.

Также стоит помнить, что в возрасте с 14 до 18 лет подростки уже вправе осуществлять трудовую деятельность в различных сферах рынка труда, но из-за нестабильного, а в некоторых регионах России и вообще негативного, положения

на рынке трудоустройства, лица, не достигшие 18-летнего возраста, выбирают самые легкие варианты «работы»: игорный бизнес, проституция, бандитизм и иное.

Все это ведет к увеличению количества зарегистрированных случаев насильственных преступлений несовершеннолетних.

В современных реалиях лица, не достигшие совершеннолетия, привлекаются к уголовной ответственности и наказанию за такие уголовные деяния, как хищения чужого имущества в различных формах (кражи, разбои), побои, хулиганство и иное.

А. В. Давыденко указывает: «стоит серьезно отнестись к таким негативным проявлениям, как изменение границы возраста криминального поведения несовершеннолетних, которая неуклонно ведет к 13 годам и младше» [6, с. 22].

Здесь же стоит отметить, что преступность несовершеннолетних подразделяется на детскую и подростковую криминальную деятельность, которая в большей степени подразделяется на насильственную и корыстную, каждая из названных чаще всего обладает признаками рецидивной преступности.

По этой причине давно назрела необходимость серьезно подойти к вопросу внесения поправок в действующий УК РФ¹ о возрасте привлечения к уголовной ответственности и снизить его до 13 лет в отношении виновных в совершении конкретных тяжких и особо тяжких уголовных деяний.

Это обстоятельство вызвано еще и тем, что в России каждый год увеличивается состав лиц до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, которые осуществляют преступную деятельность, причем последние уверены в том, что к ним не смогут применить уголовное наказание, так как они не подходят под критерии субъекта преступления в силу возраста.

Также существует такая важная проблема внутри насильственных уголовных деяний лиц, не достигших 18-летнего возраста, как факт того, что субъектами преступлений стали чаще выступать лица женского пола, в том числе таких тяжких уголовных деяний, как убийства (6%), грабежи и разбои (27,2%), хулиганство (6%).

Далее стоит отметить, что на уровень и количество насильственных уголовных деяний лиц, не достигших 18-летнего возраста, сильно влияют такие антисоциальные проявления, как зависимости (алкогольная, наркотическая и токсическая) и интимная вседозволенность в обществе.

К тому же немаловажным фактором влияния на рост насильственной преступности лиц, не достигших возраста совершеннолетия, является то, что подростков вовлекают в сообщества криминальной направленности, для того, чтобы использовать безнаказанно в межнациональных распрях, политических разногласиях, бандитских группировках, нелегальном бизнесе и проч.

Фиксируется и негативная тенденция возросших ситуаций с вандализмом, необоснованным садизмом, которые проявляются не просто как агрессия по какой-то конкретной причине, а как одна из форм времяпрепровождения («некие увеселительные мероприятия»).

Также в данном контексте стоит вспомнить и о клубах фанатов (футбольных, хоккейных), которые включают в себя в большей степени неуравновешенных лиц, не достигших 18-летнего возраста. Вид спорта и его ценность для подростков не играют главенствующей роли.

Их основная цель – иметь варианты и места для проявления хулиганских действий, а также осуществлять провокации для организации массовых беспорядков.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.12.2020).

В дополнении к этому необходимо сказать несколько слов и об «уличной» преступной деятельности подростков, которая чаще всего сегментируется исходя из разделения городов на районы (кварталы), где несовершеннолетние пытаются устанавливать свое криминальное влияние.

Здесь же отметим, что к подобному «территориальному зонированию» насильственных уголовных деяний лиц, не достигших 18-летнего возраста, относят и расположение на этих территориях образовательных учреждений различного уровня (средние, профессиональные средне-специальные, высшие). Одним из методов борьбы с корыстными и насильственными деяниями, особенно в дни перечисления стипендий, могут быть организованные стационарные полицейские посты (посты частных охранных предприятий).

Безусловно, насильственные уголовные деяния лиц, не достигших 18-летнего возраста, часто осуществляются посредством различных видов оружия, либо выражением реального намерения его применения (холодное оружие, пневматика, самодельные обрезы, ружья, заточки и иное).

Групповой характер насильственных уголовных деяний лиц, не достигших 18-летнего возраста, говорит о том, что подростки чувствуют себя увереннее и более защищенными среди своего возраста.

Этот факт влияет и на то, что о криминальной деятельности подростков, особенно если это преступления уголовных группировок несовершеннолетних, часто замалчивают и потерпевшие, и свидетели.

Причины тому и нигилизм современного общества, и неверие в слаженную и эффективную работу правоохранительных органов и органов правосудия, которые вместо конкретной помощи, часто занимаются бюрократией и формальными отписками.

В этих обстоятельствах становится понятным тот факт, что современное молодое поколение проявляет тревожность, настороженность, неоправданную (неадекватную) ярость. Следовательно, принцип «насилие порождает насилие» укореняется в несформированной психике молодежи.

В России в настоящий момент отсутствует урегулированная нормами права система регистрации и анализа потерпевших от уголовных деяний, которая могла бы быть основой для отдельного направления уголовной политики государства.

Это направление уголовной политики отражало бы средства, методы и степень охраны и восстановления нарушенных прав и интересов потерпевших от насильственных преступлений несовершеннолетних, в том числе возмещения морального и материального вреда, в том числе по нераскрытым уголовным делам прошлых периодов.

Конечно, не стоит преуменьшать тот факт, что ряд последствий от насильственных уголовных деяний лиц, не достигших 18-летнего возраста, невозможно ликвидировать в полном объеме и восстановить социальную справедливость. Ведь, как правильно отмечает А. Э. Жалинский, «невозможно восстановить поруганную честь или вернуть к жизни убитого» [7, с. 829].

Как видно из приведенного материала, криминалистическая характеристика насильственных преступлений несовершеннолетних, а также криминологическая составляющая современного положения в российском обществе, не всегда могут отразить исчерпывающие причины отрицательных последствий рассматриваемых уголовных деяний, да и сами последствия тоже.

То, что становится результатом насильственных уголовных деяний лиц, не достигших 18-летнего возраста, часто не сразу имеет физическое выражение. Эти последствия могут проявиться в отложенных отрицательных реакциях психики как самих жертв преступлений, так и их близких, родственников, друзей.

Естественным остается тот факт, что отрицательно окрашенное событие влечет за собой возникновение иных негативных последствий, которые имеют влияние не только на конкретного индивида, но и на социум в целом.

Преступности несовершеннолетних свойственна узость сферы преступных посягательств и преимущественно корыстная направленность деяний. Чаще всего в преступную деятельность вовлекаются несовершеннолетние из неблагополучных, неполных семей, социальные сироты, безнадзорные дети [8].

Причинение смерти человеку в результате насильственного уголовного деяния лица, не достигшего 18-летнего возраста, может стать причиной возникновения психического отклонения здоровья у членов его семьи, что в дальнейшем может привести к возникновению иных асоциальных проявлений указанных лиц.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации общепризнанными принципами и нормами международного права жизнь признается важнейшим естественным, неотъемлемым и неотчуждаемым правом каждого человека. Вследствие этого главенствующее место в национальном уголовном законодательстве занимают преступления против жизни, регламентируемые гл. 16 УК РФ [9].

Не стоит забывать, что преступная деятельность лиц, не достигших совершеннолетия, показывает негативные тенденции современного правового государства и гражданского общества.

На фоне незначительного смягчения характера и степени общественной опасности преступлений, совершаемых детьми, отмечается увеличение количества несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения; рост доли несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, в общем числе подростков, совершивших преступления; повышение числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними; значительное количество состоящих на учете в ПДН несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния и преступления до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, и т.д. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо более пристальное внимание уделять изучению преступности несовершеннолетних с учетом поправочного коэффициента на ее латентность и сопоставительного анализа структуры преступности несовершеннолетних [8].

Отрицательные социальные последствия от преступной деятельности лиц, не достигших совершеннолетия, оставляют отпечаток во всех сферах жизнедеятельности, а также презюмируют повышенную степень опасности их повторения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демидова-Петрова Е. В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности / Е. В. Демидова-Петрова // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 5. — С. 455–460.
2. Каримова Г. Ю. Личностные и виктимологические факторы, влияющие на совершение несовершеннолетними преступлений против здоровья из хулиганских побуждений / Г. Ю. Каримова // Российский следователь. — 2016. — № 14. — С. 31–34.
3. Прялухина А. В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / А. В. Прялухина. — Москва : 2014. — 136 с.
4. Иванова А. А. Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции / А. А. Иванова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 505–514. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).505-514.
5. Столбина Л. В. Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в статических и динамических аспектах / Л. В. Столбина, И. Н. Озеров, Н. Н. Северин, Е. Ю. Домрачёва // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 172–179. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).172-179.
6. Давыденко А. В. Правовые основания для помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа / А. В. Давыденко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2009. — № 5. — С. 19–23.

7. Жалинский А. Э. Обновление криминологии / А. Э. Жалинский // Право и политика. — 2012. — № 5. — С. 828–835.
8. Ережипалиев Д. И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / Д. И. Ережипалиев // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 98–108. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).98-108.
9. Авдеев В. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. — 2014. — № 4. — С. 207–216.

REFERENCES

1. Demidova-Petrova E. V. Modern Criminological Characterization of Juvenile Delinquency as a Crime. *Administrativnoe i munitsipal'noe parvo = Administrative and Municipal Law*, 2014, no. 5, pp. 455-460 (in Russian).
2. Karimova G. Iu. Personal and Victimologic Factors Influencing Committing by Minors of Crimes against Health from Molester Motives. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 14, pp. 31-34 (in Russian).
3. Prialukhina A. V. *Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty i osobennosti podrostkovoï beznadzornosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.05* [Socio-Psychological Determinants and Features of Adolescent Neglect: abstract of diss. of cand. of psychology]. Moscow, 2014, 136 p.
4. Ivanova A. A. Criminological Prevention as a Priority Task of Juvenile Justice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 505-514 (in Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).505-514.
5. Stolbina L. V., Ozerov I. N., Severin N. N., Domracheva E. Iu. Ensuring the Rights of Juvenile Suspects (Defendants) in the Static and Dynamic Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 172-179 (in Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).172-179.
6. Davydenko A. V. Legal Grounds for Placement of Minors in Special Closed Educational Institutions. *Ugolovno-ispolnitel'naiia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2009, no. 5, pp. 19-23 (in Russian).
7. Zhalinskii A. E. Renewing of Criminology. *Pravo i politika = Law and Policy*, 2012, no. 5, pp. 828-835(in Russian).
8. Erezhipaliev D. I. Juvenile Delinquency at the Present Stage of Russian Society's Development. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 98-108 (in Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).98-108.
9. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. Constitutionalization of Criminal Law in the Sphere of Human Rights to Life. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Iuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2014, no. 4, pp. 207-216 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алтухова Нина Михайловна — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ninula058@icloud.com.

Елизаров Дмитрий Михайлович — соискатель юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: elizarov.dimon@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Altukhova Nina M.— Master Student, Law Institute, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: ninula058@icloud.com.

Elizarov Dmitriy M.— Applicant, Law Institute, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: elizarov.dimon@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алтухова Н. М. Насильственные преступления несовершеннолетних: специфика и основные криминологические показатели / Н. М. Алтухова, Д. М. Елизаров // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 89–95. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-11.

FOR CITATION

Altukhova N. M., Elizarov D. M. Violent Crimes of the Minors: Specificity and Basic Criminological Indicators. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 89-95, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-11. (In Russian).